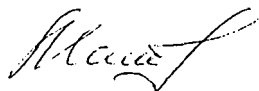

0- 806265

На правах рукописи

Мастеров Дмитрий Владимирович

МЕТАСОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОВЕСТИ

09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Краснодар – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Костромской государственной технологической университет»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Ковалева Светлана Викторовна

Официальные оппоненты: Ермоленко Галина Алексеевна,
доктор философских наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет»,
профессор кафедры философии

Харсеева Алена Вячеславовна,
кандидат философских наук
НАН ЧОУ ВПО «Академия маркетинга
и социально-информационных технологий»,
доцент кафедры финансов и кредита

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
технологический университет»

Защита состоится 29 мая 2014 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128).

Автореферат разослан «26» апреля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.М. Куликов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Совесть как один из самых труднообъяснимых феноменов человеческого сознания занимала умы мыслителей с древнейших времен, и тем не менее до сих пор в философии отсутствует учение о совести, которое в достаточной мере корректно описывало бы происхождение, действие и предназначение этого феномена. Причин тому несколько. Во-первых, содержание совестного акта, ввиду его прямой связи с конкретной социально-психологической ситуацией, достаточно трудно унифицировать и соответственно сложно определить сущность совести, исходя из совокупности прожитого опыта. Во-вторых, эмоциональная направленность совестного акта может быть как положительной, так и отрицательной, что также негативно сказывается на разработке теоретической концепции в исследовании этого феномена. В-третьих, сама по себе философия и этика, в частности, представляют целый спектр направлений, порою радикально отличающихся друг от друга в онтологическом, гносеологическом и ином плане. Соответственно этические учения, определяемые этими направлениями, также мало соотносимы и совместимы друг с другом, а иногда и прямо противоречат действительности. В связи со всем вышесказанным первым важным основанием, актуализирующим тему настоящего исследования, является противоречивость существующих философских концепций совести, необходимость привести их хотя бы в минимальное соответствие друг с другом и с реальным социальным опытом.

Другое обстоятельство, определяющее актуальность данной темы, — довольно ограниченный круг работ, посвященных собственно совести. Несмотря на обширность разработок, обосновывающих этическую проблематику, основной упор в исследованиях делается на онтологические основы феномена совести, а не на сам феномен. Кроме того, полноценных теорий совести не так уж много, большинство исследователей идут уже в русле той или иной существующей концепции, внося мало существенных дополнений.

Третьим основанием, актуализирующим тему совести в качестве объекта философского исследования, является сущностное несоответствие совести как феномена, базирующегося на нравственных, метасоциальных началах, и реальной человеческой практики в рамках социума, выражаемой в конечном счете в форме материально-потребительской деятельности. Поиск «точек соприкосновения», по-

средством которых устраняется указанное противоречие, представляет собой, на наш взгляд, важный момент в процессе философского осмысления совести.

Четвертый фактор, определяющий актуальность выбранной нами темы исследования, – это социально-этические реалии и тенденции развития современного общества. Распространение идеалов общества потребления, переориентация сознания в его социальной деятельности на материальную сферу способствовали выработке специфической системы ценностей не только в рамках отдельных социальных групп, но уже и на уровне доминирующей культуры. Подобная ориентация сознания, разумеется, не оставляет места для подлинного нравственного совершенствования, в связи с чем действие совести в индивидуальном сознании начинает искажаться, подменяться рассудочной деятельностью самого индивида. В связи с этим представляется необходимым в исследовании совести разграничить существенную и социальную составляющие этого феномена.

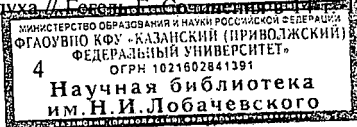
Степень научной разработанности темы исследования.

Несмотря на то что античная и средневековая философия рассматривала отдельные элементы этого феномена, все же следует отметить, что вопросы, освещаемые в трудах Демокрита, Платона, Аристотеля¹ были восприняты позднейшими философами, трансформировавшими их в полноценные же теории совести. Эти тенденции нашли свое выражение прежде всего в рационалистических теориях совести, так или иначе связывающих совесть с мышлением, с понятием разума, и провозглашающих зависимость и производность совести от разума. Речь идет прежде всего о теории аффектов Б. Спинозы, философии трансцендентального идеализма И. Канта, объективном идеализме Г. Гегеля. Однако в рамках этих концепций метасоциальный аспект практически не рассматривался².

Еще одним заметным направлением в плане исследования рассматриваемой проблемы является эволюционизм (натурализм), трансформировавшийся в настоящее время в течение, называемое социобиологией. Основа эволюционистского взгляда на феномен совести была заложена в трудах основоположника этого направления, ан-

¹ Аристотель. Этика. М., 2006; Платон. Законы // Сочинения. В 4 томах. Т. 3. М., 1971; Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955.

² Спиноза Б. Этика. М., 2007; Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980; Его же. Метафизика нравов // Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1964; Гегель Г. Феноменология духа // Гегель Г. Сочинения в 4 т. Т. 4. М., 1959; Гегель Г. Философия права. М., 2007.

лийского ученого Ч. Дарвина. Согласно этой концепции основанием совести у человека являются социальные инстинкты, присутствующие уже у высших животных и передавшиеся «по наследству» от человекообразных человеку. Позднее идеи эволюционизма поддерживали такие представители научной и философской мысли, как Г. Спенсер, Г. Геффдинг, из современных ученых – Э. Уилсон, М. Рьюз, Р. Докинз¹.

Антропологическое направление, видными представителями которого являются Л. Фейербах, в определенной степени – М. Хайдеггер, а также сторонники автономной этики, такие как Э. Шефтсбери и Ф. Хатчесон, не отрицая связи человека с внешним миром, определяют источник нравственности, а стало быть, и совести, в самом человеке, в его сознании². В связи с этим следует упомянуть также исследования таких известных представителей философской антропологии, как Ж.-П. Сартр, Г. Гадамер, М. Шелер³.

Проблема совести как метасоциального феномена нашла свое воплощение в учениях о нравственности конца XIX–XX века, когда наметилось отделение морали от нравственности, причем последняя трактовалась как ориентированная на трансцендентную сферу бытия, на универсальное начало. Об универсализме нравственности в своих работах писали С. Кьеркегор, М. Бубер, а из современных отечественных авторов – А.С. Арсеньев, Л.Н. Роднов⁴.

Осмысление нравственности как выражения сущности человека и основы совести с точки зрения религии на базе концепции Бога

¹ Геффдинг Г. Этика или наука о нравственности М., 2007; Спенсер Г. Научные основания нравственности. Данные науки о нравственности. М., 2008; Его же.. Основания этики. СПб., 1899; Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Дарвин Ч. Сочинения. В 9 т. Т. 5. М., 1953; Рьюз М., Уилсон Э.О. Дарвинизм и этика // Вопросы философии. 1987. № 1; Ruse M. Sociobiology: Sence on nonsense. Dordrecht, 1979; Wilson E.O. On human nature. Cambridge, 1978; Wilson E.O. Sociobiology: The new synthesis. Cambridge, 1975; Dawkins R. The selfish gene. Oxford, 1976.

² Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т.1. М. 1955; Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997; Хатчесон Ф. О моральном добре и зле //Френсис Хатчесон. Давид Юм. Адам Смит. Эстетика. М., 1973; Hutcheson F. Philosophiae moralis institutio compendiaria with a short introduction to moral philosophy. Indianapolis, 2007; Shaftesbury A. Characteristics of men, manners, opinions, times. Cambridge, 2000.

³ Сартр Ж.-П. Трансцендентность Эго // Логос. 2003. № 2 (37) Гадамер Г.-Г. Истина и метод. М., 1988; Его же. Язык и понимание // Гадамер Г. Актуальность прекрасного. М., 1991; Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // М. Шелер Избранные произведения. М., 1994.

⁴ Кьеркегор С. Болезнь к смерти // Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993; Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М., 2001; Роднов Л.Н. Сознание. Познание. Личность. Кострома; 1995; Роднов Л.Н. Философия. Краткий курс. Кострома, 2006; Роднов Л.Н. Эсхатология совести // Вестник КГТУ. 2000. № 1.

как источника добра в человеке попытались осуществить уже представители средневековой патристики и схоластики, прежде всего Августин и Фома Аквинский¹. Собственно проблему совести в религиозном контексте рассматривали В.С. Соловьев, И.А. Ильин, отчасти С.А. Левицкий². Вместе с тем, эта проблема так или иначе нашла свое отражение в работах других исследователей – как ученых, так и религиозных философов: в том или ином контексте ее рассматривали в своих работах Н.А. Бердяев, Н.М. Никольский, Н.Ф. Федоров, П. Тейяр де Шарден, П.А. Флоренский и другие³.

В социальном аспекте совесть исследовалась, как правило, без всякой связи с метасоциальной сферой. Проблема происхождения и предназначения феномена совести в этих случаях решалась исключительно в рамках социальной деятельности. Такая интерпретация совести и нравственности как ее основания присутствует в работах О.Г. Дробницкого, А.А. Гусейнова, З.А. Бербешкиной, а в истории западной философии изучалась французскими материалистами XVIII в., Д. Локком, классиками марксизма и другими⁴.

Кроме того, тема совести, рассматриваемая в психологическом контексте, наряду с другими психологическими и философскими проблемами затронута в работах Е.В. Золотухиной-Аболиной, И.С. Кона, Я.А. Мильнера-Иринина, А.И. Титаренко, В. Н. Сагатовского, Ю.А. Шрейдера, К.Г. Юнга⁵.

¹ Блаженный Августин. О граде Божием // Блаженный Августин. Творения. В 4 т. Т. 4. СПб., 1998; Фома Аквинский. Сумма против язычников. Долгопрудный, 2000.

² См.: Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 2006; Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997; Левицкий С.А. Основы органического мировоззрения // Левицкий С.А. Трагедия свободы. М., 2008; Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М., 1988.

³ См.: Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики // Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.; Харьков, 2006; Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М., 2003; Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 1990; Федоров Н.Ф. Философия общего дела // Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982.

⁴ См.: Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Локк Д. Сочинения. В 3 т. Т. 1. М., 1985; Гольбах П. Карманное богословие. М., 1959; Гольбах П. Система природы // Избранные произведения : в 2-х т. Т. 1. М., 1963; Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20; Бербешкина З.А. Проблема совести в Марксистско-ленинской этике. М., 1963; Бербешкина З.А. Совесть как этическая категория. М., 1986; Дробницкий О.Г. Моральная философия. М., 2002; Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М., 1988.

⁵ Золотухина-Аболина Е.В. Курс лекций по этике. Ростов н/Д., 1999; Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры // Социальная психология личности : сб. М., 1979; Его же. В поисках себя. М., 1984; Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания. М., 1974; Его же. Совесть и долг как морально-психологические механизмы самоконтроля личности // Марксистская этика. М., 1986; Мильнер-Иринин Я.А. Понятие о природе человека и его место в системе науки этики // Вопросы философии. 1987. № 5; Сагатовский В.Н. Весы Фемиды и суд совести. М., 1982; Юнг К.Г. Психология бессознательно. М., 1998.

В современной западной научной и философской мысли совесть рассматривается в основном в рамках исследований по психологии личности, причем, как правило, усматривается прямая связь совести и социума. Р. Кэттелл, Г. Айзенк, Э. Нойманн, К. Хорни связывают действие совести с процессом социальной адаптации, самореализации, идентификации «Я» с коллективными ценностями¹.

Особое место занимает трактовка совести как социокультурного регулятора, которая разрабатывалась в рамках научных исследований С.В. Стеклянной. Здесь совесть определяется как такой уровень саморегуляции, при котором индивид в выборе поступка выходит за рамки моральных норм и предписаний общества, ориентируясь на общечеловеческие принципы и нормы. При этом важнейшей социальной задачей является создание таких социокультурных условий, которые бы позволили индивиду достичь наиболее полной личностной самореализации².

Объект исследования – совесть как метасоциальный феномен нравственного сознания человека.

Предмет исследования – специфика содержания и реализации совестного акта применительно к социальной практике.

Цель исследования состоит в поиске возможности согласования онтологического содержания совести как нравственно ориентированного феномена человеческого бытия и социально-практической деятельности человека, детерминированной конкретными общественно значимыми ценностями.

Достижение поставленной цели включает последовательное решение комплекса взаимосвязанных задач:

– проанализировать важнейшие концептуальные особенности основных философских направлений и теорий, определяющих содержание и онтологический смысл феномена совести;

– выявить содержательное различие нравственности и морали и определить сущность нравственности как онтологического основания совести;

– рассмотреть содержание отношения совести и Абсолюта как основания характеристики совести в качестве метасоциального феномена человеческого бытия;

¹ См.: Кэттелл Р., Айзенк Г., Оллпорт Г. Психология индивидуальности: Факторные теории. СПб., 2007; Хорни К. Собрание сочинений в 3 т. М., 1997; Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. СПб., 2008.

² См.: Стеклянная С.В. Совесть как социокультурный регулятив: дис. ... канд. филол. наук по специальности 24.00.01. Теория и история культуры. Ростов н/Д., 2001.

– определить особенности содержания совестного акта в его практической реализации и значение совести в рамках процесса нравственного становления личности;

– охарактеризовать основные условия реализации совестного акта в человеческом сознании в рамках социальной практики.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, прямо или косвенно затрагивающие вопросы о совести, ее происхождении и предназначении, характере и содержании совершающегося совестного акта. Кроме того, рассматривались и критически осмыслялись базовые этические концепции, характеризующие смысл и функциональное содержание явлений, выраженных в понятиях «нравственность», «мораль», «совесть», – главным образом, религиозно-философская, натуралистическая (эволюционная) и социальная теории совести.

В ходе исследования мы руководствовались следующими принципами.

Принцип историзма предполагает, что концептуальные модели решения философско-этических проблем суть явления исторические. Следовательно, без понимания особенностей философского постижения интересующего нас объекта в прошлом, без исторической ретроспекции представляется достаточно проблематичным полноценное обоснование объекта исследования и его разработка. Ни одна философская система, разработанная в прошедшие века и даже тысячелетия, не может выступать в законченном виде; соответственно, любая современная концепция в том или ином объеме уже содержит в себе определенный философский базис, не выявив и не изучив который невозможно ни грамотно поставить задачу исследования, ни оценить степень ее новизны.

Принцип единства логического и исторического непосредственно связан с принципом историзма и предполагает рассмотрение закономерности в определении и обосновании основных понятий и категорий, как становящихся и динамически развивающихся. В рамках настоящего исследования к таковым, в частности, относятся «нравственность», «совесть», «совестный акт», «нравственное чувство». Перечисленные концепты, будучи содержательно богатыми и неисчерпаемыми в своем понимании, требуют постоянного смыслового углубления и адекватного способа выражения.

Принцип системности предполагает, что объект исследования не может полноценно рассматриваться вне своих взаимосвязей, в от-

рыве от среды, в которой реализуется. Применительно к исследуемому нами феномену совести это означает, что отмеченный феномен необходимо рассматривать в контексте проблематики его происхождения, содержания и онтологического предназначения. Кроме того, большое значение имеет не только статическая, но и динамическая составляющая изучаемого объекта, трансформация его внутреннего содержания в рамках осуществления процесса развития нравственного сознания человека.

Поскольку объект исследования лежит в области, практически недоступной для методов эмпирического характера, методологическую базу настоящего исследования составили по преимуществу теоретические методы.

Метод сравнения применительно к содержанию настоящего исследования реализуется в процессе изучения динамики развития основных понятий и философских теорий, связанных с объектом и предметом исследования, их содержания, в частности в плане сопоставления представлений о феномене совести, его происхождении и предназначении применительно к конкретным концептуальным особенностям и историческим условиям.

Метод дедукции, предполагающий, что общее в контексте нашего исследования выступает в форме нравственного начала, которое присутствует в сознании каждого человека и потому обладает универсальным статусом; это всеобщее основание реализуется в индивидуальном сознании в виде совестного акта, определяющего конкретный поступок человека в сфере социальных взаимодействий.

Новизна научного исследования заключается в следующем:

– переосмыслены концептуальные основы понимания феномена совести и совестного акта; сделан акцент на онтологический аспект, определяющий совесть как феномен, метасоциальный по своему происхождению и предназначению;

– сделана попытка преодоления догматизма, характерного для религиозной философии и являющегося ее слабым местом, посредством критического переосмысления понятия «Бог» в его религиозном понимании;

– в рамках анализа онтологических оснований совести подвергнута критике как несостоятельная в доказательном плане материалистическая парадигма, определяющая сознание и его феномены как производные от материи;

– в рамках критики концепции совестного суда показана несостоятельность трактовки совести с позиций рационализма и трансцендентального идеализма И. Канта, а также обосновано положение о когнитивном образе поступка, формируемом индивидуальным сознанием, как содержательном основании осуществления совестного акта;

– на основе положений В.С. Соловьева (о любви как признании иного) и Л.Н. Роднова (о трех формах человеческой свободы) утверждается, что любовь и свобода выступают в качестве условий, необходимых для реализации совести в рамках социальной практики; тем самым преодолевается изначальное онтологическое несоответствие между нравственной и социальной сферами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные этико-философские теории, затрагивающие в своем содержании необходимые аспекты, связанные с характеристикой совести, обладают существенными недостатками, поскольку каждая из них недостаточно адекватно отражает содержание феномена совести и совестного акта.

2. Мораль как порождение конкретной социальной среды и нравственность как выражение универсального закона человеческого бытия суть явления нетождественные; совесть реализует себя как составляющая деятельности нравственного чувства, тем самым выступая как надморальный и, соответственно, метасоциальный феномен.

3. Связь совести через нравственность с универсальным, совершенным началом, определяемым как абсолютный закон, вполне естественно предполагает, что совесть, как феномен сознания, метасоциальна и не может быть порождением причинно-следственных процессов материального мира – как физического, биологического, так и социального.

4. Совестный акт, совершающийся в человеческом сознании, выступает как переживание встречи с универсальным нравственным законом и, таким образом, ориентирован на чувственную сферу сознания. В процессе накопления жизненного опыта большую значимость приобретает сознательное волевое усилие личности, направленное на формирование феномена понимания, относительно которого и совершается нравственное действие. Тем самым определяется роль совести в процессе нравственного совершенствования личности.

5. Внутренняя свобода и нравственная любовь создают условия для возникновения совестного акта, причем в социальной среде совесть проявляет себя как универсальный чувственно-эмоциональный

феномен. Реагируя на конкретное, единичное социальное событие, совесть связывает сознание человека со всеобщим нравственным началом, и это определяет ее деятельность в рамках социального межличностного взаимодействия.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Диссертация и сформулированные в ней выводы позволяют рассматривать совесть и ее социальное содержание с новой точки зрения, устраняющей некоторые противоречия между онтологическим и социальным уровнем изучаемых процессов. Полученные результаты могут служить основой дальнейшей разработки тематики, связанной с взаимодействием нравственности и социальной среды в рамках исследования отдельных проблем онтологии, этики, социальной философии, теории и истории культуры. Кроме того, итоги диссертационной работы могут быть использованы при составлении специальных курсов в рамках таких общеобразовательных дисциплин, как социология, философия, социология управления, культурология.

Апробация работы. Результаты исследования получили отражение в материалах, опубликованных в различных сборниках, журналах, и в частности в трудах Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы социально-гуманитарных наук» (Кострома, 2007), в материалах Международной научной конференции «Философия В.С. Соловьева в межкультурной коммуникации» (Иваново, 2010), в сборнике Международной научно-практической конференции «Философия и актуальные вопросы образования» (Кострома, 2011), в материалах Международной конференции «Социальный порядок, толерантность, единство России» (Краснодар, 2012), в трудах Международной научной конференции «Человек в философии и культуре XXI века» (Воронеж, 2012). Всего по теме исследования опубликовано 18 научных работ общим объемом 8,25 п. л.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена целями, задачами, принятым способом исследования. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего 175 источников. Объем работы составил 159 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Онтологические основания совести» анализируется содержание базовых понятий, отражающих сущностную основу и происхождение феномена совести с эсхатологической точки зрения.

В параграфе 1.1. «Проблема совести в европейской философии: критический обзор» рассматриваются основные философские концепции совести, существовавшие с древнейших времен до современности.

В рамках параграфа приводится классификация основных направлений в теории совести: 1) религиозно-идеалистические теории, в которых совесть рассматривается как продукт вечных идей, абсолютной идеи или вечного нравственного закона, как нечто врожденное или данное богом; 2) теории, пытающиеся найти земные источники, определяющие совесть, исходя из реальных условий жизни людей и их действий, потребностей, признавая роль воспитания, просвещения в развитии совести; 3) натуралистические теории, пытавшиеся вывести идею совести из биологического происхождения человека, из животного мира; 4) рационалистические теории совести, так или иначе связывающие совесть с мышлением, с понятием разума и провозглашающие зависимость и производность совести от разума; 5) антропологические теории совести, выводящие феномен совести из самого человека, из его внутреннего мира, из субъективности.

Особенности трактовок совести в древнегреческой философии заключаются в следующем. Демокрит, указывая на социальную направленность совести, фактически определяет ее первенство как деятеля, имманентного сознанию по отношению к различным внешним проявлениям морального чувства. У Платона и Аристотеля еще более, нежели у Демокрита, заметен акцент на социальной среде как оценивающем субъекте.

Новое время породило рационалистическое течение в философии, причем не только в гносеологии, но и в этике. В частности, Спиноза рассматривает совесть как досадное недоразумение, вызванное недостаточно развитой способностью человека разумно мыслить. Совесть – это нечто вроде «индикатора» разумности: она «вспыхивает» тогда, когда человек в своих поступках отстывает от разума. Избегать неудовольствия – значит сохранять приверженность разумности.

Кант также усматривает некое отношение между совестью и разумом, но в совершенно другом смысле и с другим содержанием. В рамках своей теории долга Кант вводит понятие «суда», которое у него весьма противоречиво связывается и с разумом, и с совестью. Само понимание сущности совести как «сознания внутреннего судилища в человеке» выводится философом из понятия долга, содержанием которого является объективное принуждение через закон, то есть моральный императив, ограничивающий человеческую свободу.

Гегель, как и Кант, связывает совесть с мышлением и долгом. Совесть, по его мнению, это объективный акт, связанный с государственным мышлением добра и ведущий к знанию абсолютного добра. Добро и совесть у Гегеля совпадают в абсолютном духе и являются регулятивной идеей для человека, общества и государства.

Натуралистическая концепция совести в основе своей имеет идеи Дарвина, которые основаны на представлениях о социальных инстинктах животных как источнике происхождения совести у человека. В рамках этой концепции мыслят Г. Спенсер, Г. Гефдинг, П.А. Кропоткин, современные сторонники эволюционной этики.

Антропологические теории основаны на допущении возникновения совести в сознании самого человека. Фундаментом этого процесса является либо межличностные общения, либо «зов человеческого бытия из потерянности в людях», либо реализация свободы, либо актуализация созидательной потребности в творчестве.

Религиозные учения о совести так или иначе связывают совестный акт с прорывом к трансцендентному, к Богу как метафизическому центру бытия. Социальная среда есть лишь сцена, на которой действуют люди, она поставляет материал для духовного совершенствования.

Социальная концепция совести в Новое время впервые серьезно разрабатывалась в философии Д. Локка и французских материалистов XVIII в., где она понималась исключительно как детище социальной среды, стало быть, явление формируемое, воспитываемое. Отсюда следует вывод, что совесть социально локальна, относительна. Ту же самую идею – относительности совести – мы можем наблюдать и в самой известной социальной концепции, именно в марксизме.

Критический анализ рассматриваемых теорий показал, что в массе своей они обладают определенными недостатками, которые необходимо преодолеть, чтобы разработать действительно функциональную, минимально противоречивую теорию совести.

В параграфе 1.2. «Нравственность как выражение сущности человеческого сознания и как онтологическое основание феномена совести» рассматриваются общие положения теории нравственности, обосновывается ее содержание в отличие от морали и определяются фундаментальные основы совести.

Идея тождества морали и нравственности, устойчиво существующая в современной этике, основывается на том факте, что человек выступает в рамках общества как социальный субъект, т. е. как существо деятельное; деятельность есть вообще единственная форма существования человека в обществе, а потому всегда существует необходимость регулировки этой деятельности с целью сохранения устойчивости общества. При этом, однако, упускается из виду, что деятельность человеческого индивида всегда осуществляется в двух формах: в деятельности сознания (когнитивно-идеальной форме) и в практическом поведении (материальной форме), причем последняя, как правило, производна от первой. Однако именно на эту вторичную, производную форму деятельности и ориентированы принципы всякой этики, основанной на идее тождества морали и нравственности. Нравственность, отождествленная с моралью, представляется в конечном счете всего лишь в качестве инструмента поведенческого регулирования, необходимого как для физического выживания человека в обществе, приспособления человека к общественным условиям, так и для устойчивого существования самого общества в целом.

Естественно, что обычаи в разных обществах формировались совершенно разные. Географические, исторические условия развивали менталитет членов социума, и все это в совокупности оказывало решающее влияние на рождение обычая как способа ликвидации социального противоречия. Поэтому следует сделать вывод о частном характере содержания морали, об отсутствии в ней начала, универсального для всех обществ и социальных групп. Таким образом, важнейшим признаком морали как порождения социальной жизни является ее локальность, причем не только географическая, но и хронологическая, ибо всякое общество ограничено не только в пространстве, но и во времени.

Нравственность является по своей принадлежности специфически человеческим свойством. Сознание с его когнитивно-образной деятельностью есть причина и источник физических трансформаций (тела). А поскольку следствие не может оказывать на причину воздействий причинного характера, то есть не может быть причиной причины,

следовательно, сознание имеет свое начало, свою онтологическую основу вне материи, в некоем метафизическом средоточии, а в пределе – в нечто абсолютном. Из этого следует, что сознание, будучи универсальным по принадлежности свойством человека, должно обладать и некими универсально-онтологическими, то есть присущими человеку самому по себе, а не как продукту среды, образованиями, выражающимися в определенных феноменах, опять-таки не имеющих материально-внешней причины. Очевидно, что нравственность как нечто, отличное от морали, и является таким универсальным образованием в сознании человека. Именно эта универсальность и есть свойство, разделяющее нравственность и мораль.

В завершении параграфа делается вывод о том, что нравственность можно охарактеризовать как, во-первых, универсальную и в силу этого присущую каждому человеческому сознанию хотя бы в качестве потенции, во-вторых, экзистенциально-онтологическую, ибо переживание нравственного чувства есть необходимое условие осуществления человеческого бытия, и, в-третьих, свободно-имманентную, то есть не противоречащую свободе человека как изначально-сущностному свойству его сознания. С этой точки зрения, совесть есть неотъемлемая составляющая деятельности нравственного чувства в человеческом сознании, точнее, обратная сторона реализации сущностно-человеческого в сфере чувственности. Совесть есть рефлексия нравственности, без нравственности она невозможна. Нравственность же без совести, чистая, абсолютная нравственность возможна лишь гипотетически как мыслимое свойство некоего абсолютно совершенного существа.

В *параграфе 1.3. «Метасоциальный предел феномена совести»* отмечается, что ни одна из основных трактовок Бога (Абсолюта) не может быть признана как абсолютно достоверная. Классическая теология, например, понимает Бога как абсолютно совершенную личность, сотворившую мир, человека и находящуюся с ними в некотором непрекращающемся отношении. Религиозные представления о Боге характеризуют его в первую очередь как нематериальное существо, которое обладает волей и мышлением, следовательно – и способностью к действию.

Деизм допускает существование Бога лишь в качестве первопричины мира и исходит из того, что мир, будучи сотворен, предоставлен действию собственных законов. Его представители не настаивают на прямом вмешательстве Бога как личности в судьбу мира, так что

деистический Бог, по крайней мере, возможен, хотя и не доказуем с абсолютной несомненностью. Поэтому деистическая концепция может быть принята как гипотеза, имеющая право на существование; при этом никак не опровергается классический религиозный тезис о том, что Бог был первичен по отношению к материи, что он был творцом не только мира как системы форм, но и самой материи. Это положение не обладает достаточной степенью достоверности, поскольку имеет характер аксиомы, никак не отраженной ни в логике, ни в опыте.

Пантеизм с его концепцией растворенности Бога в природе необходимо предполагает Бога безличного и противостоит в этом теологии. Подчеркнем, что пантеистическая концепция столь же необходимо соглашается с религией в понимании Бога, деятельного во времени. Иначе и быть не может, ведь Бог, растворенный в действующей природе, неизбежно должен быть причиной этой деятельности.

Таким образом, и деизм, и пантеизм, соглашаясь с одними элементами теологической трактовки Бога, отвергают другие, тем самым, нивелируя саму концепцию в целом. Невозможно полностью принять ни одну из приведенных позиций, поскольку все они содержат определенные допущения, а не строгие доказательства. Однако следует признать, что деистический и особенно пантеистический взгляд на Бога все же более соответствуют реальному положению вещей: в природе присутствует идеальное организующее начало, обладающее универсальным статусом, которое как личность себя не проявляет.

Непознаваемость божественной сущности заставляет ограничивать рамки исследования поиском не сущности Бога, а его деятельности как отражения сущности, единственно доступного человеку.

Нравственность выступает как универсальный закон человеческого бытия. Очевидно, что закон есть некий смысл предмета или феномена, имеющий статус необходимости. Упомянутый смысл, будучи всеобъемлющим, связывает объект со всеми иными предметами или феноменами, способными вступить с ним в некоторые отношения, а стало быть, и с определяющими их статус и поведение вариантами закона. Таким образом, всякий закон, представляемый человеком как «частный» или «конкретный», есть одновременно и некий всеобщий закон, в отношении с которым закон «частный» выступает в качестве отражения. Всякий смысл, хотя и может быть закодирован, то есть трансформирован, материализован посредством определенной

субъективной системы символов, вместе с тем не может быть сам по себе подвергнут никакому материальному воздействию или изменению. Смысл невозможно измерить, взвесить и тому подобное, можно лишь видеть результат его действия на объект в опыте.

Можно утверждать, что существует материя, которая может быть признана вечной, поскольку не существует доказательств ее творения и фактов, подтверждающих возможность ее уничтожения. Также существует универсальный, то есть всеобъемлющий и совершенный закон, который выступает как организующее и формообразующее начало, присутствие которого и переводит материю из того состояния, когда она может восприниматься человеком лишь умозрительно, как абстракция, в нечто определенное, обладающее формой и доступное непосредственному восприятию – в материю как «объективную реальность». Именно это метафизическое совершенное начало и следует, за неимением лучшего термина, называть Абсолютом. Мы не можем однозначно утверждать, есть ли этот закон, это явление универсального самим Абсолютом или его отражением, однако когнитивный и всеобщий характер этого закона бесспорен.

На основании приведенных рассуждений, а также имея в виду, что нравственность также определена именно как универсальный закон бытия человека, диссертантом делается вывод о том, что совесть есть онтологическая реакция сознания на отношение его деятельности к этому закону. Стало быть, феномен совести выступает как явление универсального в человеческом сознании, которое связано с отношением сущности человека к его деятельности.

Вторая глава «Совестный акт: содержание, функции и условия реализации в социальной практике» посвящена рассмотрению проблемы соотносимости совести как метасоциального явления и социальной среды как сферы конкретной деятельности в рамках материально-предметного мира.

В параграфе 2.1. «Роль и деятельность совести в динамической структуре сознания» поднимается вопрос о предназначении совести применительно к процессу ее практической реализации. В рамках решения этого вопроса проводится критика концепции совестного акта как внутреннего суда, нашедшей отражение во многих этических теориях, и в частности в этике И. Канта. Немецкий философ привлекает в качестве судьи логическую сферу сознания, разум, который якобы измышляет некое идеальное лицо или же ссылается на действительное лицо, тем самым выводя «судью» как объект сты-

да вовне сознания, т. е. социализирует совесть, фактически отождествляет совестный акт с действием морали. Совесть, таким образом, представляется как чисто регулятивный феномен, аналог моральных и правовых норм.

Однако формы проявления совести в человеческом сознании представляют собой в первую очередь формы эмоциональной реакции сознания на поступок. Осмысление же и коррекция предметного поведения хотя и необходимо связаны с эмоциональной совестной реакцией (в силу того, что чувственная и логическая сфера неотделимы друг от друга в рамках индивидуального сознания), все же являются отражением эмоционального действия. Именно поэтому логическими оправданиями так трудно бывает заставить совесть замолчать.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о причине позитивного и негативного содержания совестной реакции в сознании. Разница между ними заключается в степени соответствия деятельности сознания (не физического поступка, а мысли, ему тождественной, образа, модели) некоему эталону, который должен носить метафизический характер, поскольку механизм коррекции также чисто метафизический – через совестный акт осуществляемый в человеческом сознании. Единственный вариант, удовлетворяющий требованиям искомого, – нравственность, которая характеризуется универсальностью, то есть независимостью от конкретных условий и специфики социума, имманентностью, поскольку сферой ее деятельности всегда является индивидуальное человеческое сознание, и метафизичностью, поскольку ни социум, ни материально-биологическая сфера не способны были бы найти применения нравственности для решения своих целей, а следовательно, и породить ее. Таким образом, совесть выступает как универсальный способ и средство связи индивида и нравственного закона, осуществляющийся в сознании самого индивида, то есть в конкретно-практическом своем значении является стимулом для развития нравственного сознания. В этом и заключается назначение и онтологический смысл совести.

В завершении параграфа делается вывод о том, что проблема реализации нравственного сознания решается через понятие нравственного развития, динамичности как свойства нравственности. Выделяется ряд содержательно различных этапов процесса нравственного совершенствования, конкретно: этап «спящей» совести, этап пробуждения, в котором нравственность начинает заявлять о себе стихийными совестными актами, этап целенаправленного действия (или этап

смешанной мотивации), когда, благодаря сознательным волевым актам, индивид начинает целенаправленно реализовывать нравственность в деятельности своего сознания, этап гегемонии нравственности, когда совесть в ее положительной форме явно преобладает над проявлениями стыда, и, наконец, завершающий этап, применительно к человеку возможный только гипотетически и характеризующийся как этап подлинной святости, когда нравственность становится настолько естественной в рамках деятельности сознания, что совесть перестает заявлять о себе за ненадобностью.

В параграфе 2.2. «Совестный акт: условия и способы реализации в социальной сфере» рассматриваются основные составляющие успешной реализации совестного акта в рамках социальной практики, а именно свобода и любовь, определенные нравственностью. На разработку в рамках данного исследования теории свободы как основания социально-практической реализации совестного акта определенное влияние оказала концепция Л.Н. Роднова об онтологических формах свободы.

Необходимым условием для подлинного понимания иного и, как следствие, для истинной реализации совестливого акта является отказ от эгоцентризма, от диктатуры «Я». Здесь мы и можем говорить о свободе воли; воля человека настолько свободна, что идет наперекор естественному эгоизму «Я». Этот акт отказа от себя ради отождествления с иным, по сути, проявляется как новая форма свободы, которая может быть охарактеризована как основа для понимания. Однако понимание другого человека вне нравственной деятельности сознания невозможно, поскольку именно нравственное отношение к познаваемому придает последнему такой онтологический статус, который позволяет относиться к нему как к самому себе, а не как к предмету потребления.

Универсальный статус нравственности неизбежно приводит к пониманию того, что каждый человек обладает неким совестным потенциалом, предрасположенностью к нравственному чувству, тем, что, говоря о совести, можно назвать ее онтологической укорененностью в человеческом сознании. Таким образом, решающее значение для формирования нравственно ориентированной личности играет третья, высшая ступень – свобода, определенная совестью, которая позволяет человеку быть свободным от уз материального мира, более полноценно проявлять себя в рамках социальной деятельности.

Представление о нравственной любви как другое фундаментальное основание возможности реализации совестного акта формировалось под воздействием некоторых положений философии любви В.С. Соловьева. Предшествующим состоянию любви является факт признания за другим человеком самостоятельной абсолютной ценности, что и определяет тождество онтологических статусов двух людей. Последнее обстоятельство фактически выступает основанием разумной деятельности и тем самым ее конечного результата – понимания. Всякое понимание как результат разумной деятельности по отношению к «иному» должно по необходимости предваряться признанием этого последнего не просто как «иного», но как «иного Я», то есть кого-либо, равного «Я» по онтологическому статусу.

Подводя итоги параграфа, диссертант приходит к выводу о том, что признание – это не сама суть любви, это лишь основа ее, равно как и основа для понимания этого «иного». Человек должен сделать это совершенно свободно и сознательно. Нравственно-разумную деятельность (выраженную в актах любви и понимания) можно уподобить творчеству. Настоящий акт творчества никогда не совершается по принуждению, по заказу извне. Творец совершает его, лишь внутренне «созрев» для этого акта. Точно так же и признание иного, и стремление понять его зиждется на свободном волеизъявлении личности. Если на основе понимания человек совершает поступок на благо другого человека, то такое поведение неизбежно будет носить нравственный характер, определенный законом совести.

Таким образом, внутренняя свобода и нравственная любовь создают условия для возникновения совестного акта, ибо они, как и этот акт в его положительном и отрицательном варианте, осуществимы лишь применительно к близкому существу.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. В сформулированных выводах отражаются основные теоретические достижения, определяется значимость нравственности для реальной социальной практики, намечаются теоретические и методологические основы деятельности, призванной стимулировать сознательно-волевые акты, направленные на совершение нравственных поступков в рамках социальной практики.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Мастеров Д.В. Различение морали и нравственности: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 9. – С. 32–34 (0,6 п. л.).
2. Мастеров Д.В. Совесть как объект исследования: философская ретроспектива // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 10. – С. 24–27 (0,8 п. л.).
3. Волкова П.С., Мастеров Д.В. Феномен любви: к вопросу о различии нравственного и потребительского // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 17–21 (0,8 п. л. / 0,4 п. л.).
4. Ковалева С.В., Мастеров Д.В. О понимании добра в философии Вл. Соловьева // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 21–26 (0,5 п. л. / 0,25 п. л.).

Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях

5. Мастеров Д.В. О надморальности совести // Научные труды молодых ученых КГТУ. – Вып. 8: в 2 ч. – Ч. 2. – Кострома: КГТУ, 2007. – С. 3–7 (0,3 п. л.).
6. Мастеров Д.В. К проблеме всеовершенствои первосущности // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2007. – № 16. – С. 21–25 (0,7 п. л.).
7. Мастеров Д.В. О необходимости эсхатологического подхода к исследованию совести // Научные труды молодых ученых КГТУ. – Вып. 9: в 2 ч. – Ч. 2. – Кострома: КГТУ, 2008. – С. 21–26 (0,4 п. л.).
8. Роднов Л.Н., Мастеров Д.В. Свобода и совесть в человеческом бытии // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кострома: КГУ, 2008 – С. 34-42 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).
9. Мастеров Д.В. Совесть как феномен, определяющий сущность человеческого сознания: онтологический смысл и практическое содержание // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2009. – № 22. – С. 13–22 (1,2 п. л.).
10. Мастеров Д.В. Любовь как признание иного в философской концепции Вл. Соловьева // Философия В.С. Соловьева в межкуль-

турной коммуникации: материалы Международной научной конференции. – Иваново: ИвГЭУ, 2010. – С. 61–64 (0,1 п. л.).

11. Роднов Л.Н., Мастеров Д.В. Об оправдании добра в философии Вл. Соловьева // Философия В.С. Соловьева в межкультурной коммуникации: материалы Международной научной конференции. – Иваново: ИвГЭУ, 2010. – С. 73–75 (0,2 п. л. / 0,1 п. л.).

12. Мастеров Д.В. В. Цаплин и его философия образования: к проблеме формирования полноценного мышления // Философия и актуальные вопросы образования: материалы Международной научно-практической конференции. – Кострома: КГТУ, 2011. – С. 97–103 (0,4 п. л.).

13. Мастеров Д.В. Смысл и содержание феномена судьбы в жизни человек // Человек в философии и культуре XXI века: труды Международной научной конференции. – Воронеж: ВГУ, 2012. – С. 211–222 (0,7 п.л.).

14. Мастеров Д.В. О понимании религиозной совести в философии // Философия и будущее мировой цивилизации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ч. 1. – Уфа: БГУ, 2012. – С. 177–182 (0,4 п.л.).

15. Ковалева С.В., Мастеров Д.В. Онтологические основания нравственности и совести // Здравый смысл. – № 4 (65). – 2012. – С. 119–122 (1 п. л. / 0,5 п. л.).

16. Мастеров Д.В. Прикладная этика и профессиональная ориентация: их место в процессе формирования правосознания // Актуальные проблемы теории и истории государства и права на современном этапе: сб. науч. тр. X Международной научно-практической конференции. – Кострома: КГТУ, 2013. – С. 198–205 (0,5 п. л.).

17. Мастеров Д.В. К вопросу о формировании образов культуры // Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2013. – СПб.: СПГУП, 2013. – С. 58–60 (0,1 п. л.).

18. Мастеров Д.В. Репрессии как инструмент формирования политического авторитета: социально-этический аспект // Философия и актуальные вопросы образования: история, современность, перспективы: сб. тр. международной научной конференции. – Кострома: КГТУ, 2013. – С. 76–80 (0,5 п. л.).

Подписано в печать 25.03.2014. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 234.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КАСП-ПЛЮС»
350000, г. Краснодар, ул. Красноармейская, 65.

102